

АННА
МАТВЕЕВА

МОЖНО
И ТАК
СКАЗАТЬ

роман-мизанабим

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М33

Художественное оформление *Елизаветы Корсаковой*

Матвеева, Анна Александровна.

М33 Можно и так сказать: роман-мизанабим / Анна Матвеева. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2026. — 316, [4] с. — (Проза Анны Матвеевой).

ISBN 978-5-17-162862-8

«Можно и так сказать» — новый роман Анны Матвеевой.

Маститый писатель Аркадий Нуров переживает не лучший период. Его книге не дали Главную премию, молодая жена-актриса ушла к главрежу модного театра, а бывшая жена — его агент — обеспокоена не столько его литературной карьерой, сколько своим благополучием. Что остаётся? Сдаться, смириться, запить... Или уехать с московских бульваров на высылки, завести там новые знакомства и начать писать — вместо долгожданного романа — пьесу? Вскоре действие пьесы, происходящее на борту рейса «Варадеро–Москва», кажется Нурову не только интереснее, но и реальнее его настоящей жизни.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-162862-8

© Матвеева А.А.
© ООО «Издательство АСТ».

Оглавление

Часть первая ВЫСЕЛКИ

<i>Глава первая. НЕЛЮБИМЫЕ СЛОВА. . . . .</i>	<i>11</i>
<i>Глава вторая. ПРЕМИАЛЬНЫЙ НАБОР. . . . .</i>	<i>19</i>
<i>Глава третья. УЙТИ НЕМЕДЛЕННО . . . . .</i>	<i>37</i>
<i>Глава четвёртая. ПРОСТОЕ НЕ ГОДИТСЯ. . . . .</i>	<i>44</i>
<i>Глава пятая. ЭПИГРАФЫ . . . . .</i>	<i>56</i>
<i>Глава шестая. ЗЕЛЁНЫЕ ГЛАЗА . . . . .</i>	<i>68</i>
<i>Глава седьмая. ПРОКЛЯТИЕ ЯГНЯТ . . . . .</i>	<i>75</i>
<i>Глава восьмая. ТОЛЬКО НЕ ПЬЕСА! . . . . .</i>	<i>89</i>
<i>Глава девятая. НОВАЯ ИСКРЕННОСТЬ. . . . .</i>	<i>98</i>
<i>Глава десятая. ТРИ МОСКВЫ. . . . .</i>	<i>106</i>
<i>Глава одиннадцатая. КУРИТЕЛЬНЫЙ СУП . . . . .</i>	<i>115</i>
<i>Глава двенадцатая. ТЮ ЛЯ ВУЛЮ. . . . .</i>	<i>125</i>

Часть вторая ИМБРОЛИО

<i>Глава тринадцатая. ЭКУ-ПАРК . . . . .</i>	<i>135</i>
<i>Глава четырнадцатая. О ЧЁМ ПЬЕСА . . . . .</i>	<i>145</i>
<i>Глава пятнадцатая. НОЧНОЙ СЕВЕРНЫЙ. . . . .</i>	<i>156</i>

<i>Глава шестнадцатая. МАНЬЯНА ПОР ЛА МАНЬЯНА . . . . .</i>	<i>167</i>
<i>Глава семнадцатая. ВАШ ЛЮБИМЫЙ САМУРАЙ. . . . .</i>	<i>179</i>
<i>Глава восемнадцатая. ГЛУБИНЫ ТВОРЧЕСТВА . . . . .</i>	<i>188</i>
<i>Глава девятнадцатая. ПОПОЛНЕНИЕ КОЛЛЕКЦИИ . . . . .</i>	<i>200</i>
<i>Глава двадцатая. АНАБАСИС. . . . .</i>	<i>204</i>
<i>Глава двадцать первая. ДВЕ СЕСТРЫ . . . . .</i>	<i>212</i>
<i>Глава двадцать вторая. ИСПАНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ . . .</i>	<i>233</i>
<i>Глава двадцать третья. ТРИ СЕСТРЫ . . . . .</i>	<i>241</i>
<i>Глава двадцать четвёртая. ЭТО ЕЩЁ НЕ КОНЕЦ . . . . .</i>	<i>252</i>

Часть третья **ВСЕМИРНЫЙ ПОТОМ**

<i>Глава двадцать пятая. МУЗЫКА ДЛЯ МРТ. . . . .</i>	<i>269</i>
<i>Глава двадцать шестая. ПИСТИС . . . . .</i>	<i>283</i>
<i>Глава двадцать седьмая. ДОБРЫЙ ЛЕНЬ! . . . . .</i>	<i>294</i>
<i>Глава двадцать восьмая. НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ . . . . .</i>	<i>302</i>
<i>Глава двадцать девятая. НИКТО НЕ ЛЮБИТ</i> <i>МИЗАНАБИМ . . . . .</i>	<i>308</i>
<i>Глава тридцатая. В ФИНАЛЕ Я ИСПЫТАЛ ГЛУБОКОЕ</i> <i>РАЗОЧАРОВАНИЕ . . . . .</i>	<i>314</i>

*Есть три правила сочинительства,
и никто не знает какие.*

СОМЕРСЕТ МОЭМ

Часть первая
ВЫСЕЛКИ

*С тех пор как не приняли его пьесу,
он терпеть не мог актёров.*

ГЮСТАВ ФЛОБЕР

Глава первая

НЕЛЮБИМЫЕ СЛОВА

Аркадий Иванович Нуров — автор нашумевшего романа «Фениксы так и не появились» и множества других романов — не любил слова «писатель». Ему оно казалось нескромным. Не любил он также слов «сочинитель», «литератор», «прозаик» — не сами слова, разумеется, а применительно к собственной персоне.

Когда случайные встречные из малочитающих спрашивали, чем Нуров занимается, он чаще всего врал, а если враньё по какой-то причине исключалось, буркал себе под нос: «Пишу книжки». И это была плохая подача, потому что случайные встречные обязательно начинали с улыбкой уточнять, о чём его книжки и где их можно найти. «В любом книжном магазине», — изнывал Нуров, проигрывавший в мыслях совершенно иные ответы, недостойные писателя (как бы он себя при этом ни называл).

Руса, литературный агент Аркадия и его бывшая жена, вынуждена была относиться к вышеописанной странности своего клиента — и отца их единственного сына Дениса — с пониманием, так же как

и ко всем другим его странностям и ОКР, в числе которых были следующие (цитируем по списку, хранящемуся у Руси в голове):

— он терпеть не мог, когда за ним по улице (в подъезде, коридоре и пр.) кто-то шёл, — Нуров обязательно останавливался и уступал дорогу, что в итоге сильно замедляло скорость его передвижения по улице (в подъезде, коридоре и пр.);

— он был одержим чистотой обуви и каждый вечер лично омывал свои собственные штиблеты, а также туфельки (сапоги, кроссовки, да хоть бы даже лоферы) нынешней жены Софьи, о которой ещё будет рассказано столько, что мало не покажется; встречаясь с новыми людьми, он смотрел им сначала в глаза, а потом сразу же уводил взгляд к обуви — ботинки это зеркало души, мог бы воскликнуть Нуров, обладая он чуть менее изысканным вкусом;

— он всегда говорил «никогда»;

— он ненавидел современную привычку переписываться и по-прежнему звонил знакомым, не предупреждая, что собирается это сделать;

— у него не было ни одного аккаунта в социальных сетях;

— он был успешным, премированным, «высокотиражным», читаемым и почитаемым, переведённым на двенадцать иностранных языков (включая два мёртвых, как шутила Руся), но оставался при этом настолько неуверенным в себе и своём даре, что и не снилось молодому начинающему автору;

— он смертельно надоел самому себе ещё в прошлом веке и не решался на самоубийство только потому, что считал это пошлым.

В списке значилось ещё с десятков пунктов, но оставим его у Руси в голове — там ему самое место.

Нуров и его жена Софья жили в большой красивой квартире в меру старого московского дома — из тех, что как бы отступают от шумных магистралей в просторный тенистый двор. Вышел из подъезда — и прибыл куда надо пешком. Застыл на месте — и услышал птичьи трели, хотя в сотне метров завывает магистраль. Руся и Денис, который, впрочем, всё реже и реже ночевал дома, предпочитая проводить самое таинственное время суток с неизвестной пока что родителям девушкой, жили в соседнем квартале, в такой же большой и красивой квартире — Нуров хорошо продавался, а Руся хорошо зарабатывала на том, что он хорошо продаётся.

Разводились они лет семь назад довольно бурно, но спустя время успокоились и поумнели — чуть ли не одновременно. Поняли, что терять прекрасную дружбу (и контракты, и рабочие отношения, и деньги!) попросту глупо. Любая страсть так или иначе прогорает, а найти толкового агента — или писателя, который действительно продаётся, — задача посложнее, чем найти хорошего супруга. Руся удачно располнела («посвежела», как говорили в годы их общей юности), носила только чёрное и бряцала серебряными браслетами, как воин тяжёлыми доспехами. Аркадий не спрашивал у бывшей жены напрямую, но почти не сомневался в том, что у неё «кто-то есть» — и что этот «кто-то» периодически обновляется, как гардероб по весне. Он определял смену караула благодаря тем словам, которые начинала активно использовать Руся, — именно речевые особенности она за-

имствовала у любовников в первую очередь, и Нуров, если подхваченные слова и выражения были яркими, непременно брал их на карандаш: пусть он писал по большей части исторические романы, но не терял надежды сочинить однажды что-то современное. Возможно, под псевдонимом — чтобы не распугать поклонников и фанатов, которые, как все знают, не терпят перемен.

В последнее время, судя по лексикону, Руся явно встречалась с кем-то значительно младше. Она буквально пригоршнями рассыпала вокруг нехарактерные для людей своего года рождения советы «забить» и «не париться», а когда Аркадий ушёл однажды после антракта с премьеры в Климактерическом театре, прислала ему сообщение, состоявшее из одного слова:

«Высадился?»

«Куда?» — не понял Нуров, и тем же вечером Руся терпеливо объяснила ему по телефону, что это значит «расстроиться», «испытать противоречивые чувства», «опечалиться».

— Согласись, если бы я спросила: «Опечалился?», это было бы странно? — хихикнула она, но Аркадий ответил: отнюдь.

Сама Руся досидела в тот вечер до финала, «подняла» мёртвый зал на ноги (когда такая дама вдруг вскакивает с места в первом ряду, все невольно следуют примеру) и вручила режиссёру букет из санкционных колбас (все знали, что цветов Людвига терпеть не может — предпочитает, когда дарят деньги или то, что можно съесть).

— Не надо обижать старых друзей, — нравоучительно прогудела Руся, прежде чем отключиться.

Софья уже год как не служила в Климактерическом театре. Сначала она поссорилась с Людвигой, дико ревновавшей к Софьиным успехам в кино (на взгляд Нурова — несколько преувеличенным, так как Софью снимали только в эпизодах, да и те чаще всего вырезали при монтаже), а потом случайно попала на какую-то читку к «Молодым да ранним» и так там и осталась.

«Молодые да ранние» (МДР) были вторым независимым театром Москвы, где, по мнению Нуровых, теплилась жизнь. Особенно в семействе стали хвалить МДР после того, как Софью ввели здесь сразу на несколько главных ролей. Главреж МДР Евгений Жилев (Ёж) в новом сезоне обещал поставить под неё «Идиотку» — и хотя Нуров не любил эту пьесу модного драматурга Краснова (да он и все его пьесы терпеть не мог!), спорить с тем, что карьера Софьи набирала в МДР восхитительные виражи, было попросту невозможно.

Руся между тем сохраняла верность Людвиге и Климактерическому театру — как будто не сама однажды присвоила ему это гадкое прозвище! Интересно, подумал вдруг Аркадий, а знает ли Людвиг, что именно её обожаемая подруга первой из всех заметила, что среди главных поклонниц ТСТ (Того Самого Театра) преобладают женщины в расцвете менопаузы?.. Самоироничный хохоток Руси («Я и сама уже почти там!») никого не обманул бы — характеристика была безжалостно точной. Зал ТСТ заполняли те, кому пришло время прощаться со своей женской сущностью, — а редкие вкрапления мужчин в эту массу лишь подчеркивали её однородность. Например,